УДК 343.546

DOI dx.doi.org/10.24866/1813-3274/2019-4/124-135

А. В. Макаров¹, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
E-mail: Jus-chita@yandex.ru

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ И ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Аннотация. Работа посвящена анализу ряда проблем, связанных с законодательной регламентацией преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности в российском и зарубежном уголовном законодательстве. Статья содержит анализ различных подходов к определению объектов сексуальных посягательств на несовершеннолетних, выявляя сущностные черты таких объектов, как половая свобода и половая неприкосновенность. Автор приходит к выводу, что половая свобода несовершеннолетнего, не достигшего возраста согласия на вступление в половую связь, возникает у лица с момента рождения и подлежит уголовно-правовой охране, однако реализовать данное право лицо не может до достижения установленного законом возраста согласия. Автор критически относится к высказанной в специальной литературе позиции относительно утраты лицом половой неприкосновенности при достижении им совершеннолетия или возраста полового согласия, полагая, что половая неприкосновенность представляет собой гарантированный законом запрет вступать в половой контакт с другим лицом при его несогласии на осуществление сексуального контакта или вопреки его воле. Статья содержит комплексный компаративный анализ норм российского и зарубежного законодательства относительно решения наиболее сложной проблемы при конструировании составов преступлений, предусматривающих уголовную ответственность за сексуальные посягательства на несовершеннолетних, – проблемы возрастного рубежа, с которого несовершеннолетний вправе самостоятельно распоряжаться своей половой свободой. Автор делает вывод о том, что размер уголовных санкций,

¹ Андрей Владимирович Макаров, доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета Забайкальского государственного университета, Чита, Россия.

Для цитирования: Макаров А. В. Уголовная ответственность за преступления против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних в России и за рубежом // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика и право. 2019. № 4. С. 124–135.

предусмотренных за незаконное половое сношение с несовершеннолетним, в современных уголовно-правовых системах варьируется в чрезвычайно широком диапазоне, что свидетельствует о различной оценке степени общественной опасности данного деяния национальными законодателями. Кроме того, на взгляд автора, российскому законодателю следует учесть зарубежный опыт о введении в уголовный закон такого квалифицирующего признака, как совершение деяний, направленных на половую свободу, близкими родственниками.

Ключевые слова: права несовершеннолетних, физическое и психическое развитие малолетних лиц, уголовная ответственность, половая свобода, половая неприкосновенность, объект уголовно-правовой охраны, возраст согласия, конкуренция уголовно-правовых норм, российское уголовное законодательство, зарубежный опыт, компаративный анализ.

Andrey V. Makarov¹

Zabaykalskiy State University, Chita, Russia

E-mail: Jus-chita@yandex.ru

CRIMINAL LIABILITY FOR CRIMES AGAINST SEXUAL FREEDOM AND SEXUAL INVIOABILITY OF MINORS IN RUSSIA AND ABROAD

Abstract. The work is devoted to the analysis of a number of problems related with legislative regulation of liability for crimes against sexual freedom and sexual immunity in Russian and foreign criminal legislation. The article contains the analysis of different approaches to defining the objects of sexual abuse of minors, revealing the essence of such objects as sexual freedom and sexual immunity. The author concludes that the sexual freedom of a minor who has not reached the age of consent to sexual intercourse arises in a person from birth and is subject to criminal protection, but a person cannot exercise this right until the age of consent established by law has been reached. The author criticizes the position expressed in the special literature regarding the loss of sexual inviolability by a person when he reaches the age of majority or age of sexual consent. The author believes that sexual inviolability is a legally guaranteed prohibition to have sexual intercourse with another person in case of his disagreement with sexual intercourse or against his will. The article contains a comprehensive comparative analysis of the norms of Russian and foreign legislation concerning the solution of the most difficult problem in

¹ Andrey V. Makarov, Doctor of Law, Professor, Dean of Law Department, Zabaykalskiy State University, Chita, Russia.

For citing: Makarov A. V. Criminal liability for crimes against sexual freedom and sexual inviolability of minors in Russia and abroad // PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law. 2019. No 4. P. 124–135.

the construction of the elements of crimes that provide for criminal liability for sexual abuse of minors – the problem of the age limit from which a minor is entitled to exercise his or her sexual freedom independently. The author concludes that the level of criminal sanctions for illegal sexual intercourse with a minor varies enormously in modern criminal law systems, which demonstrates the different assessment of the degree of public danger of this act by national legislators. In addition, in the author's view, the Russian legislator should take into account foreign experience in introducing into the criminal law such a qualifying feature as committing acts aimed at sexual freedom by close relatives.

Keywords: juvenile rights, physical and mental development of minors, criminal liability, sexual freedom, sexual inviolability, the object of criminal law protection, age of consent, competition of criminal law norms, Russian criminal law, foreign experience, comparative analysis.

Одной из характерных особенностей конструирования рассматриваемых норм в законодательстве зарубежных стран является повышенная ответственность за преступления сексуальной направленности, совершённые в отношении несовершеннолетних родственником, законным представителем или иным лицом, от которого несовершеннолетний находился в зависимом положении. Указанный аспект в настоящее время является особо актуальным в связи с растущими показателями совершения аналогичных преступлений, в том числе и в России, а также необходимостью противодействия социальной проблеме – добровольному инцесту.

Половые преступления относятся к категории многообъектных. С точки зрения социальной стратегии основным объектом сексуальных посягательств на несовершеннолетних надлежит считать интересы их нормального (физиологического, психического, нравственного, полового) развития, а дополнительными или факультативными – половую неприкосновенность и половую свободу. Главу 18 Уголовного кодекса Российской Федерации составляют деяния против половой свободы и половой неприкосновенности личности, что применительно к несовершеннолетним потерпевшим сужается до одного объекта охраны – половой неприкосновенности.

Вместе с тем УК РФ содержит главу 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности», в которой ст. ст. 240, 241, 242¹ и 242² УК РФ имеют в качестве непосредственного объекта охраны общественную нравственность в сфере половой неприкосновенности несовершеннолетних [20]. Таким образом, нормы, расположенные в главах 18 и 25 УК РФ, имея разные виды объектов уголовно-правовой охраны, фактически направлены на защиту половой неприкосновенности несовершеннолетних лиц. Половая свобода определяется как свобода сексуального самоопределения человека, право самостоятельно, без принуждения выбирать половых партнёров.

Данный термин принято применять к лицам, достигшим совершеннолетнего возраста [22, с. 301].

Половая неприкосновенность является составляющей частью половой свободы личности, уголовным законом охраняется половая неприкосновенность малолетних, несовершеннолетних лиц.

Важность такой охраны обусловлена особенностями формирования и становления личности, физического, психоэмоционального развития лиц, не достигших совершеннолетия. Половая неприкосновенность как объект охраны норм о сексуальных преступлениях также неоднозначно трактуется в уголовно-правовой доктрине. Так, под ней понимается моральный и правовой запрет вступать в сексуальные отношения с лицом, не обладающим половой свободой, поскольку указанное лицо не способно понимать значение и последствия совершаемых в отношении него действий сексуального характера и, соответственно, руководить своими действиями в сфере удовлетворения своих половых потребностей.

Согласно данной позиции половой неприкосновенностью обладают только несовершеннолетние. В научной литературе также существует точка зрения о том, что половая неприкосновенность – абсолютный запрет на совершение каких-либо действий сексуального характера в отношении личности [9, с. 8]. Есть и мнение о том, что половая неприкосновенность – это право личности на защищённость от сексуальных посягательств со стороны других лиц [13, с. 54].

Половая свобода и половая неприкосновенность как объекты уголовно-правовой охраны трактуются неоднозначно ввиду того, что законодатель не дал легального определения данных понятий.

Исходя из приведённых мнений, стоит отметить, что большинство авторов считают половую свободу объектом уголовно-правовой охраны в случаях совершения сексуальных преступлений в отношении лиц, достигших совершеннолетия, то есть взрослые мужчина и женщина обладают только половой свободой и не имеют половой неприкосновенности. Соответственно, половая неприкосновенность является объектом уголовно-правовой охраны только в случаях совершения сексуальных посягательств в отношении несовершеннолетних, которые до достижения половой зрелости половой свободой не обладают, то есть не могут самостоятельно решать вопросы вступления в половое общение с другими лицами, выбора способов удовлетворения сексуальных потребностей с данными лицами. Не обладают половой свободой, согласно данным воззрениям, и лица, находящиеся в беспомощном состоянии, например, вследствие какого-либо заболевания, из-за которого лицо не способно понимать характер и последствия совершаемых с ним действий.

Указанные мнения достаточно спорны. Половая свобода – это естественное неотчуждаемое право человека, принадлежащее ему с момента рождения [9, с. 8].

Половая свобода является одной из составляющих конституционного права человека на свободу. Половая неприкосновенность, соответственно, также является неотъемлемым естественным правом человека, присущим ему с рождения, а также частью конституционно охраняемой личной неприкосновенности. С этих позиций половой неприкосновенностью и половой свободой обладают как взрослые половозрелые лица, так и несовершеннолетние лица.

Представляется неясным, почему все несовершеннолетние не обладают половой свободой, потому как законодателем в статье 134 УК РФ возраст полового согласия установлен в шестнадцать лет, и по достижении данного возраста половые контакты с данным лицом перестают быть общественно опасными, а несовершеннолетними, согласно гражданскому законодательству, считаются лица, не достигшие восемнадцатилетнего возраста. В случае совершения сексуального преступления в отношении лица, не достигшего совершеннолетия, страдает как половая свобода, так и половая неприкосновенность. Половая свобода несовершеннолетнего, не достигшего возраста согласия на вступление в половую связь, как право самостоятельного определения полового партнёра и способов удовлетворения потребности, как право решать вопрос вступления в половой контакт или отказа от него подобна правоспособности и дееспособности: лицо обладает половой свободой с момента рождения, но реализовать данное право не может до достижения указанного возраста ввиду неспособности осознавать характер и последствия сексуальных действий и причинения вреда физическому и психическому развитию вследствие таковых.

Реализация данного права возможна лишь в случае принятия им решения об отказе вступления в сексуальный контакт.

Также неясна позиция относительно утраты лицом половой неприкосновенности при достижении им совершеннолетия или возраста полового согласия и приобретения с данного момента половой свободы [11, с. 74].

При совершении полового преступления в отношении взрослого половозрелого лица страдает, помимо половой свободы, половая неприкосновенность как «гарантия, обеспечивающая половую свободу», то есть гарантированный законом запрет вступать в половой контакт с другим лицом при его несогласии на осуществление сексуального контакта или вопреки его воле [15, с. 306].

Что касается лиц, находящихся в беспомощном состоянии, также указывалось на то, что объектом охраны в данном случае является только половая неприкосновенность, потому как самостоятельно осуществлять своё право на половую свободу они не могут в силу невозможности осознавать фактический характер действий, совершаемых с ними, и их последствия. Данная позиция представляется односторонней, поскольку беспомощность может быть физической и психической. Если в силу психической беспомощности потерпевшие не в состоянии осознавать характер и

последствия действий сексуального характера, следовательно, руководить своими действиями в половой сфере, то в состоянии физической беспомощности (например, в силу физического недуга, лишаящего потерпевшего возможности оказать сопротивление) они прекрасно осознают характер действий и их последствия, могут выразить согласие или отказ на их осуществление. Данные лица имеют все основания решать вопросы своей сексуальной жизни. Поэтому вопрос о том, что является объектом в случае осуществления сексуальных посягательств в отношении беспомощных лиц, зависит от вида беспомощного состояния потерпевшего.

Особое внимание следует уделить тому, что в случаях совершения преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности в отношении лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста, страдает физическое и психическое здоровье несовершеннолетнего. Половые преступления наносят вред здоровью, нормальному физическому и психическому развитию малолетних и несовершеннолетних. Психика данных лиц в подростковый период достаточно неустойчива, а такие эмоциональные потрясения для неё могут стать отправной точкой в развитии психических отклонений. Помимо отрицательного влияния на нравственное формирование, преждевременного нездорового интереса к половым отношениям, нравственной деформации личности, следствием совершения исследуемых преступлений нередко становится самоубийство в результате депрессивного состояния и угнетённой эмоциональной сферы подростка.

Не менее опасным образом сексуальное насилие и иные половые посягательства сказываются на физическом развитии несовершеннолетнего потерпевшего. В подростковый период половая система несовершеннолетнего находится в стадии развития, и раннее вмешательство в половую сферу оказывает неблагоприятное влияние на дальнейшее развитие, способствуя появлению различных болезней и патологий. С этих позиций критерий достижения половой зрелости, то есть полной готовности индивида к половым отношениям, как в физическом, так и в психическом аспектах, более объективно позволяет определить наличие вреда здоровью, нежели возрастной критерий.

Необходимо отметить, что половая свобода и половая неприкосновенность являются объектами охраны при совершении изнасилования, насильственных действий сексуального характера и понуждении к действиям сексуального характера, а при совершении данных деяний в отношении несовершеннолетних, не достигших возраста согласия на вступление в сексуальную связь, объектом выступает их нормальное физическое и психическое развитие. При половом сношении и иных действиях сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, объектом является половая неприкосновенность как запрет на вступление в половое общение с лицом, не достигшим половой зрелости, и нормальное физическое и психическое развитие несовершеннолетних, как и при развратных действиях.

При совершении деяний, имеющих признаки составов, предусмотренных статьями 134 и 135 УК РФ, в отношении лиц, не достигших двенадцатилетнего возраста (согласно примечанию к статье 131 УК РФ они квалифицируются по статьям 131 и 132 УК РФ), объектом уголовно-правовой охраны выступает половая неприкосновенность, а также нормальное физическое и психическое развитие малолетних лиц.

Таким образом, ненасильственные деяния, объектом которых выступает нормальное физическое и психическое здоровье несовершеннолетнего, половая неприкосновенность, приравниваются к насильственным преступлениям. Такая позиция, может быть, и обеспечивает правовую охрану несовершеннолетних, но не совсем отвечает требованиям квалификации и юридической техники.

Наиболее сложной проблемой при конструировании состава рассматриваемого преступления является определение законодателем возрастного рубежа, с которого несовершеннолетний вправе самостоятельно распоряжаться своей половой свободой. Этот рубеж получил название «возраст согласия».

На протяжении всей истории цивилизаций в каждом из обществ (либо даже на уровне этнических и социальных групп) происходила постоянная эволюция взглядов на пределы допустимого в области сексуальной жизни.

Так, например, стремясь вести борьбу с выдачей замуж девочек в раннем возрасте, УК Индии 1860 г. первоначально предусматривал, что половое сношение с женой, не достигшей 10-летнего возраста, является изнасилованием. В 1925 г. этот возраст был повышен до 13 лет, а в 1949 г. – до 15 лет [12, с. 13].

С одной стороны, акселерация и общая либерализация половой морали привели к резкому падению возрастных границ начала половой жизни, с другой – в развитых странах развернулась широкомасштабная кампания по борьбе с педофилией, которая уже привела к ужесточению законодательства в некоторых государствах.

В мусульманских и многих других развивающихся странах также наметилось противоречие в рассматриваемой сфере. Древние традиции, освященные нормами религии, поощряют очень раннее вступление в брак и начало половой жизни. В шариате брачный возраст установлен в 12 лет для мужчин и 9 лет для женщин. В то же время, государство в этих странах стремится обеспечить правовую защиту несовершеннолетних в соответствии с современными социальными воззрениями и требованиями международного права. Так, в Иордании, Йемене, Тунисе, Марокко законодатель определил минимальный брачный возраст для женщин в 15 лет, в других арабских странах он ещё выше.

В настоящее время минимальный возраст согласия на вступление в гетеросексуальные половые отношения, если один из участников сексуальных отношений является совершеннолетним, составляет: 12 лет – Зимбабве, Испания, Колумбия, Куба, Мексика, Нидерланды, Новая Зеландия, Панама, Филиппины, Чили; 13 лет – Буркина-Фасо, Гайана, Нигерия, Республика Корея, Таиланд; 14 лет – Австрия,

Болгария, Венгрия, Германия, Иран, Исландия, Италия, Канада, КНР, Молдова, Парагвай, Перу, Португалия, Сан-Марино, Сербия, Словения, Того, Хорватия, Черногория, Эстония; 15 лет – Гвинея, Дания, КНДР, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Ливан, Марокко, Польша, Румыния, Сирия, Словакия, Танзания, Франция, Чехия, Швеция, Эфиопия; 16 лет – страны СНГ (кроме Молдовы, Украины), Алжир, Андорра, Бельгия, Великобритания, Венесуэла, Вьетнам, Израиль, Индия, Камбоджа, Кения, Латвия, Литва, Люксембург, Македония, Мали, Непал, Норвегия, Сальвадор, Сингапур, Тайвань, Уругвай, Финляндия, Швейцария, ЮАР, Япония; 17 лет – Австралия (некоторые штаты), Индонезия, Ирландия, Кипр; 18 лет – Гаити, Гватемала, Доминиканская Республика, Египет, Ирак, Мальта, ОАЭ, Руанда, Свазиленд, Турция, Уганда, Эритрея; 20 лет – Тунис; 21 год – Мадагаскар [7, с. 216].

В США возраст согласия различается в зависимости от штата: 16 лет – Алабама, Аляска, Гавайи, Джорджия, Канзас, федеральный округ Колумбия и др.; 17 лет – Иллинойс, Луизиана, Небраска, Техас; 18 лет – Аризона, Калифорния, Орегон.

В Российской Федерации возраст согласия определен содержанием ст. 134 УК РФ. Указанная норма подлежит применению за половое сношение с лицом, не достигшим 16-ти лет [19].

Характерно, что почти нигде в мире при конструировании состава рассматриваемого деяния не используется категория «достижение половой зрелости», как это имело место в советском (РСФСР) уголовном праве и в уголовном праве РФ до 1997 г. (ст. 119 УК РСФСР «Половое сношение с лицом, не достигшим половой зрелости») [22, с. 55].

Во многих странах мира допустимость (легальность) половых отношений с несовершеннолетними определяется не только возрастными (психофизиологическими), но и социальными критериями. В этом случае законодатель устанавливает нижние и верхние границы возраста, в котором несовершеннолетний может легально вступать в половые отношения при наличии некоторых дополнительных условий. Говоря точнее, законодатель указывает обстоятельства, при которых половая связь с несовершеннолетним, достигшим возраста условной допустимости согласия, будет считаться уголовно наказуемой.

Наиболее часто к таким обстоятельствам законодатель относит следующие: внебрачный характер половой связи; вступление в половую связь с использованием обмана; злоупотребление неопытностью или доверием несовершеннолетнего; виновный является родственником по восходящей линии или имеет какую-либо власть над потерпевшим в силу своего положения; покупка сексуальных услуг несовершеннолетнего.

Современный законодатель уделяет всё большее внимание правовой охране несовершеннолетних от сексуальных злоупотреблений со стороны тех лиц, которые

в силу родственных связей, отношений опеки или служебного положения должны их воспитывать и проявлять иную заботу. Считается, что такие лица не вправе вступать в половую связь со своими подопечными. Подобная связь образует самостоятельный состав преступления по уголовному законодательству Андорры (в отношении несовершеннолетних в возрасте 16–18 лет), Аргентины (12–16 лет), Великобритании (13–18 лет), Гватемалы (12–18 лет), Германии (14–18 лет), Гондураса (12–18 лет), Дании (15–18 лет), Исландии (14–18 лет), Италии (14–16 лет), Коста-Рики (12–18), Кубы (12–16 лет), Румынии (15–18 лет), Сальвадора (14–18 лет), Финляндии (16–18 лет), Франции (15–18 лет), Чехии (15–18 лет), Швеции (15–18 лет) [22, с. 56–57].

Размер уголовных санкций, предусмотренных за незаконное половое сношение с несовершеннолетним, в современных уголовно-правовых системах варьируется в чрезвычайно широком диапазоне, что свидетельствует о различной оценке степени общественной опасности данного деяния национальными законодателями. Максимальные сроки лишения свободы за основной состав рассмотренного преступления, то есть половое сношение с лицом, не достигшим возраста согласия, без квалифицирующих признаков, составляют: 1,5 года – Венесуэла; 2 года – Армения, Франция; 3 года – Азербайджан, Грузия, Кыргызстан, Монголия, Парагвай, Узбекистан, Украина, Эстония; 4 года – Беларусь, Россия, Финляндия, Швеция; 5 лет – Болгария, Венгрия, Вьетнам, Казахстан, Люксембург, Молдова, Таджикистан, Швейцария; 6 лет – Андорра, Дания, Коста-Рика; 7 лет – Ямайка; 8 лет – Австралия (Новый Южный Уэльс); 9 лет – Индонезия; 10 лет – Австрия, Бельгия, Ирак, Маврикий, Польша, Португалия, Румыния; 12 лет – Исландия; 14 лет – Великобритания, Кения, Новая Зеландия; 15 лет – Албания, Ливан; 25 лет – Перу. Вплоть до пожизненного заключения данное деяние наказуемо в Замбии, Ирландии и на Кипре [10, с. 24].

В некоторых странах уголовный закон предусматривает возможность назначения наказаний, альтернативных лишению свободы. Так, по УК Азербайджана, Казахстана, РФ и Украины указанное деяние может наказываться ограничением свободы на срок до трёх лет, по УК Армении, Узбекистана – исправительными работами до двух лет. УК Германии допускает «в менее тяжких случаях» назначение даже денежного штрафа вместо лишения свободы [8, с. 34–35].

В последние годы в нормы о противодействии преступлениям против половой неприкосновенности несовершеннолетних неоднократно вносились изменения, что, помимо желания законодателя максимально привести в соответствие нормы материального права с объективной реальностью, свидетельствует и о несовершенстве самих норм. Кроме того, в ст. 73 «Условное осуждение» Общей части российского УК Федеральным законом № 14-ФЗ от 29.02.2012 внесено примечание, что к преступлениям против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достиг-

ших четырнадцатилетнего возраста, относятся преступления, предусмотренные ст. 131–135, 240, 241, 242¹ и 242² УК РФ. Тем самым и законодатель объединяет рассматриваемые деяния, содержащиеся в главах 18 и 25 УК РФ, что представляется справедливым [14, с. 36–39].

Законодательства зарубежных стран по-разному подошли к формированию круга деяний, составляющих преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних. Содержание норм против половой неприкосновенности несовершеннолетних в различных странах существенно различается, в связи с чем отметим лишь некоторые их аспекты. В большинстве рассмотренных уголовных законодательств зарубежных стран преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности объединены в рамках одной главы (или иной структурной единицы) с преступлениями, сопряжёнными с оборотом порнографической продукции и вовлечением в занятие проституцией.

Так, в уголовном законодательстве Австрии в десятом разделе «Преступные деяния против нравственности» объединены воедино такие деяния, как «Изнасилование» (201), «Сексуальное принуждение» (202), «Развратные действия в отношении малолетних» (207) и «Порнографические изображения с несовершеннолетними» (207 а) [18, с. 204]. Помимо указанных норм в данном разделе имеется ст. 203 «Совершение преступных деяний в браке или при совместном проживании», что является мерой повышенной защиты от актов домашнего насилия [17, с. 98]. В уголовном законодательстве Испании преступления против половой свободы (разд. 8) включают преступления, непосредственно направленные на половую свободу личности, и незаконные действия по вовлечению в занятие проституцией и связанные с порнографической продукцией [18, с. 97].

Уголовный кодекс Швейцарии содержит Раздел 5 «Преступления против половой неприкосновенности», в котором указан ряд самостоятельных групп деяний: «действия, наносящие угрозу развитию несовершеннолетних», «посягательство на сексуальную свободу и честь», «использование сексуальных действий» (содействие занятию проституцией, торговля людьми), «порнография», «нарушения половой неприкосновенности». Наличие в рассматриваемом уголовном законодательстве группы «действия, наносящие угрозу развитию несовершеннолетних» свидетельствует об определённом новаторстве при подходе к систематизации половых преступлений. Выделение в самостоятельную структурную единицу половых преступлений в отношении несовершеннолетних позволяет точнее сформулировать особенности деяний против указанной группы потерпевших [20, с. 137].

Следует отметить наказуемость для лиц, которые не совершают сексуальные действия, а склоняют или вовлекают в них несовершеннолетнего. При этом согласно ст. 187 деяние не является наказуемым, если разница в возрасте между участвующими лицами составляет не более трёх лет [20, с. 92].

В законодательстве ФРГ Раздел 13 «Преступные деяния против полового самоопределения» начинается ст. 174 «Сексуальные действия в отношении опекаемых», далее следует ещё ряд норм, предусматривающих ответственность за совершение сексуальных действий с лицом, находящимся в зависимом от виновного положении, затем изнасилование, содействие занятию проституцией, торговля людьми, распространение порнографических изданий и прочее.

Вместе с тем, в указанном законодательстве имеется квалифицирующий признак – совершение деяний, направленных на половую свободу, родными в результате усыновления или через отношения свойства.

Характеризуя указанный раздел уголовного законодательства ФРГ, А. Безверхов отмечает дифференциацию ответственности в зависимости от категории потерпевших (малолетние, несовершеннолетние, опекаемые лица, заключённые, больные и лица, нуждающиеся в помощи, беззащитные лица), субъектов преступлений (должностное лицо, лицо, осуществляющее консультацию, лечение или наблюдение), общественно опасных последствий (наступление смерти), а не в зависимости от тех или иных «физиологических» способов сексуального возбуждения и удовлетворения половой страсти» [5, с. 18–24].

Преимущества указанной позиции заключаются в наличии разработанных юридических критериев, которые, безусловно, должны быть при конструкции правовой нормы в приоритете.

Среди стран, в законодательстве которых преступления, сопряжённые с порнографической продукцией, расположены отдельно от преступлений против половой свободы личности, следует отметить Бельгию, Австралию, Австрию, штат Техас США, и некоторые другие.

Уголовное законодательство Бельгии содержит Главу 6 «О совращении молодежи и проституции». Содержание указанной главы свидетельствует о наличии конкретных, строго прописанных в законе запретов на действия, сопряжённые с вовлечением в проституцию и её организацию, а также мер ответственности, включающих наказание осужденных за данные деяния, конфискацию имущества (даже в том случае, если вещь не принадлежит осуждённому на праве собственности), закрытие предприятия, где были совершены правонарушения, и прочее. Кроме того, помимо назначения наказания осуждённому может быть отказано в занятии определёнными видами деятельности, в том числе в «занятии деятельностью, которая ставит осуждённого в отношения доверия или авторитета к несовершеннолетним» [17, с. 106].

О необходимости криминализации инцеста между совершеннолетними лицами и установления повышенной ответственности за педофильный инцест неоднократно высказывались такие авторы, как А. П. Дьяченко и Е. И. Цымбал [6, с. 1304–1315].

Разделяя указанную позицию, представляется необходимым, в первую очередь, предусмотреть в нормах российского законодательства повышенную уголов-

ную ответственность за инцест с участием несовершеннолетнего, а также рассмотреть вопрос введения уголовной ответственности за инцест с лицом, достигшим 16-летнего возраста. Выявлению случаев насильственного инцеста должен способствовать анализ данных медицинских учреждений, в случае, если жертва обратилась, например, по поводу телесных повреждений, нанесённых ей во время сексуального насилия.

В США медицинские работники обязаны сообщать обо всех подозрениях, связанных с сексуальным насилием [4, p. 215].

Как отмечено в литературе, полицейские больше интересуются мелкими преступлениями, нежели проступками, совершёнными родственниками, друзьями, соседями или знакомыми жертвы насилия [1, pp. 733–748].

Вместе с тем, повышение ответственности за инцест с участием несовершеннолетнего должно привлечь внимание правоприменителей. В действительности насильственные преступления сексуального характера внутри семьи совершаются лицом, занимающим активную позицию, как правило, мужчиной. Роль матери пассивна, она чаще всего длительное время не замечает происходящего. В ряде случаев она понимает, что ребёнок вовлечён в сексуальные отношения, но не способна прекратить их и защитить ребенка. Отсутствие у матери способности защитить ребенка от насилия традиционно связывают с наличием у женщины депрессии или считают следствием страха, вызванного агрессивным поведением мужа и низкой самооценкой [2, pp. 69–72].

Таким образом, одной из характерных особенностей конструирования рассматриваемых норм в законодательстве зарубежных стран является повышенная ответственность за преступления сексуальной направленности, совершённые в отношении несовершеннолетних родственником, законным представителем или иным лицом, от которого несовершеннолетний находился в зависимом положении. Указанный аспект в настоящее время является особо актуальным в связи с растущими показателями совершения аналогичных преступлений, в том числе и в России, а также необходимостью противодействия социальной проблеме – добровольному инцесту.

Список литературы

1. Black D. Production of crime rates // American Sociological Review. – 1970. – Vol. 35, no. 4. – P. 733–748.
2. Browning, D. H. Incest: child at risk / D. H. Browning, B. Boatman // American Journal of Psychiatry. – 1977. – Vol. 134. – P. 69–72.
3. Draucker, C. B. Counseling survivors of childhood sexual abuse / C. B. Draucker. – 3rd ed. – [London] : Sage Publication, 2006. – 176 p.

4. Gerbert, B. Physicians response to victims of domestic violence: Toward a model of care / B. Gerbert, J. Moe, N. Caspers // Domestic violence and health care: Policies and prevention / ed. by C. Reyes, W.J. Rudman, C.R. Hewitt. – New York : CPC Press, 2002. – P. 1–22.
5. Безверхов, А. К. О некоторых вопросах квалификации насильственных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Уголовное право. – 2014. – № 5. – С. 18–24.
6. Дьяченко, А. П. Уголовно-правовая охрана детей от сексуальных посягательств: опыт России и зарубежных стран / А. П. Дьяченко, Е. И. Цымбал // Lex russica. – 2014. – № 11. – С. 1304–1315.
7. Малиновский, А. А. Сравнительное уголовное право : учебник. – Москва : Юлитинформ, 2016. – 592 с.
8. Малиновский, А. А. Уголовно-правовые системы: вопросы классификации // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2008. – № 3. – С. 34–35.
9. Маслак, С. Н. Насильственные преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности: проблемы уголовно-правового регулирования и квалификации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / С. Н. Маслак. – Краснодар, 2013. – 27 с.
10. Международное уголовное право : учебник для бакалавриата и магистратуры / А. В. Бриллиантов [и др.] – Москва : Юрайт, 2018. – 358 с.
11. Никитина, М. А. Соотношение половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних в сфере государственно-правовой защиты их прав и свобод // Молодые учёные. – 2014. – № 5. – С. 72–78.
12. Никифоров, Б. С. Уголовное законодательство Республики Индия / Б. С. Никифоров. – Москва : ГИЮЛ, 1958. – 279 с.
13. Пантюхина, И. В. Понятие преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности // Юридическая наука. – 2011. – № 1. – С. 52–54.
14. Пачулия, Г. Т. Насильственные и ненасильственные преступления против половой неприкосновенности как проблемы современного государства и основные средства противодействия ей // Российский судья. – 2017. – № 9. – С. 36–39.
15. Полный курс уголовного права : в 5 т. Т. 2 / под ред. А. И. Коробеева. – Санкт-Петербург : Юрид. центр-Пресс, 2008. – 682 с.
16. Уголовный кодекс Австрии / под ред. Ю. Н. Волкова. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2002. – 366 с.
17. Уголовный кодекс Бельгии / под ред. А. В. Серебряковой. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2003. – 217 с.
18. Уголовный кодекс Испании / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, Ф. М. Решетникова. – Москва : Зерцало, 1998. – 218 с.

19. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон [от 13 июня 1996 № 63–ФЗ (с посл. изм. и доп.)] // Собр. законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
20. Уголовный кодекс Швейцарии / под ред. Ю. Н. Волкова. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2002. – 366 с.
21. Чучаев, А. И. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / А. И. Чучаев, Ю. В. Грачева. – Москва : Контракт, 2017. – 384 с.
22. Щерба, С. П. Сравнительное уголовное право. Особенная часть : монография / С. П. Щерба. – Москва : Юрлитинформ, 2010. – 544 с.

References

1. Black D. Production of crime rates. *American Sociological Review*, 1970, vol. 35, no. 4, pp. 733–748.
2. Browning D. H., Boatman B. Incest: child at risk. *American Journal of Psychiatry*, 1977, vol. 134, pp. 69–72.
3. Draucker C. B. *Counseling survivors of childhood sexual abuse*. 3rd ed. London: Sage Publication, 2006. 176 p.
4. Gerbert B. B. Moe J., Caspers N. Physicians response to victims of domestic violence: Toward a model of care. In: Reyes C., Rudman W.J., Hewitt C.R. *Domestic violence and health care: Policies and prevention*. New York: CPC Press, 2012, pp. 1–22.
5. Bezverkhov A. K. О некотorykh voprosakh kvalifikatsii nasil'stvennykh prestuplenii protiv polovoi neprikosновенности i polovoi svobody lichnosti [On some issues of qualification of violent crimes against sexual integrity and sexual freedom of a person]. *Ugolovnoe pravo*, 2014, no. 5, pp. 18–24.
6. Dyachenko A. P., Tsymbal E. I. Ugolovno-pravovaya okhrana detei ot seksual'nykh posyagatel'stv: opyt Rossii i zarubezhnykh stran [Criminal protection of children from sexual assault: the experience of Russia and foreign countries]. *Lex russica*, 2014, no. 11, pp. 1304–1315.
7. Malinovsky A. A. *Sravnitel'noe ugolovnoe pravo* [Comparative Criminal Law: Textbook]. Moscow: Yulitinform, 2016. 592 p.
8. Malinovsky A. A. Ugolovno-pravovye sistemy: voprosy klassifikatsii [Criminal Law Systems: Classification Issues]. *Mezhdunarodnoe ugolovnoe pravo i mezhdunarodnaya yustitsiya*, 2008, no. 3, pp. 34–35.
9. Maslak S. N. *Violent crimes against sexual inviolability and sexual freedom of the individual: problems of criminal regulation and qualifications*. Cand. Diss. (Legal Sci.). Synopsis. Krasnodar, 2013. 27 p.
10. Brilliantov A. V. *Mezhdunarodnoe ugolovnoe pravo* [International criminal law: a textbook for undergraduate and graduate programs]. Moscow: Yurait Publ., 2018. 358 p.

11. Nikitina M. A. Sootnoshenie polovoi svobody i polovoi neprikosnovennosti nesovershennoletnikh v sfere gosudarstvenno-pravovoi zashchity ikh prav i svobod [Correlation of sexual freedom and sexual inviolability of minors in the field of state legal protection of their rights and freedoms]. *Molodye uchenye*, 2014, no. 5, pp. 72–78.
12. Nikiforov B. S. *Ugolovnoe zakonodatel'stvo Respubliki Indiya* [Criminal legislation of the Republic of India]. Moscow: State Publishing House of Legal Literature, 1958. 279 p.
13. Pantyukhina I. V. Ponyatie prestuplenii protiv polovoi svobody i polovoi neprikosnovennosti lichnosti [The concept of crimes against sexual freedom and sexual integrity of the person]. *Yuridicheskaya nauka*, 2011, no. 1, pp. 52–54.
14. Pachulia G. T. Nasil'stvennye i nenasil'stvennye prestupleniya protiv polovoi neprikosnovennosti kak problemy sovremennogo gosudarstva i osnovnye sredstva protivodeistviya ei [Violent and non-violent crimes against sexual integrity as a problem of the modern state and the main means of counteracting it]. *Rossiiskii sud'ya*, 2017, no. 9, pp. 36–39.
15. Korobeev A. I., ed. *The full course of criminal law*: in 5 vol. Vol. 2. St. Petersburg: Yuridicheskii tsentr-Press, 2008. 682 p.
16. Volkova Yu. N., ed. *Ugolovnyi kodeks Avstrii* [Criminal Code of Austria]. St. Petersburg: Yuridicheskii tsentr-Press, 2002. 366 p.
17. Serebryakova A. V., ed. *Ugolovnyi kodeks Bel'gii* [The Criminal Code of Belgium]. St. Petersburg: Yuridicheskii tsentr-Press, 2003. 217 p.
18. Kuznetsova N. F., Reshetnikova F. M. *Ugolovnyi kodeks Ispanii* [The Penal Code of Spain]. Moscow: Zertsalo Publ., 1998. 218 p.
19. *The Criminal Code of the Russian Federation: Feder. the law of June 13, 1996 No. 63-FZ (with the last amendment and additional)*. Collection of the legislation of the Russian Federation, 1996, no. 25, art. 2954. (In Russian).
20. Volkova Yu. N., ed. *Ugolovnyi kodeks Shveitsarii* [Penal Code of Switzerland]. St. Petersburg: Yuridicheskii tsentr-Press, 2002. 384 p.
21. Chuchaev A. I., Gracheva Yu. V. *Ugolovnoe pravo Rossii. Obshchaya i Osobennaya chast' [Criminal law of Russia. General and Special Parts: textbook]*. Moscow: Contract, 2017. 384 p.
22. Shcherba S. P. *Sravnitel'noe ugolovnoe pravo* [Comparative criminal law. Special Part]. Moscow: Yurlitinform, 2010. 544 p.